

АЛЕКСЕЙ ЕВДОКИМОВ

**БОЛЬШАЯ
ИГРА**

КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ

КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ



ВОСТОК И ЗАПАД

Алексей Евдокимов

Большая игра

«Автор»

2024

Евдокимов А.

Большая игра / А. Евдокимов — «Автор», 2024

Краповые береты... Это элита спецназа России! Роман посвящен истории внутренних войск России и основывается на реальных событиях, происходивших во время Великой Отечественной войны. Осень 1944 года... На реке Волга происходит серия диверсий на баржах, перевозящих каспийскую нефть. В это же время в Белоруссии начинает действовать созданный органами НКВД отряд полковника Шерхорна. Его задача – дезинформировать немецкое командование о планах советских войск. Руководству НКВД становится ясно, что эти события как-то связаны друг с другом. Эту связь поручено выяснить майору государственной безопасности Зосе Скавронской... Продолжение романов «Они были первыми», «На острие меча» и «Солдаты свободы».

© Евдокимов А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть первая. Отряд полковника Шерхорна	5
Белоруссия. Минск	5
Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности	7
Москва. Лубянка. Здание НКВД	9
Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности	10
Белоруссия. Урочище Шершуны	11
Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности	13
Швейцария. Берн	14
Берлин. Цоссен	16
Швейцария. Берн	17
Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности	19
Польша. Познань	21
Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности	22
Белоруссия. Урочище Шершуны	24
Берлин. Восточный вокзал	25
Швейцария. Берн	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алексей Евдокимов

Большая игра

Часть первая. Отряд полковника Шерхорна

Белоруссия. Минск

В конце июля тысяча девятьсот сорок четвертого года майора Дитриха привезли на самолете из Москвы в Минск. Проезжая по улицам города, Дитрих видел радостные лица горожан столь не похожие на те, к которым он привык за время трехлетней немецкой оккупации города. Дитрих с тревогой думал о том, что ждет его впереди. В газетах, которые ему приносили в камеру внутренней тюрьмы НКВД в Москве, он читала о судебных процессах над нацистскими преступниками, которые прошли в ряде городов Белоруссии. Несколько раз Дитриха возили в Красногорск, где он встречался с членами комитета «Свободная Германия». Беседы с ними вселили в душу Дитриха растерянность и тревогу. Он симпатизировал идеям нацизма и, хотя не являлся членом нацистской партии, всегда голосовал за нее на выборах в Рейхстаг. Идеи нацизма были для него привычны и понятны. Члены комитета «Свободная Германия» говорили ему о другом... о демократии, о свободе слова, о мирном сосуществовании Германии с соседними государствами. Делая вид, что соглашается с ними, Дитрих в душе ругал их последними словами и обзывал предателями и дураками. Следователь, который его допрашивал, сказал Дитриху, что вскоре его переведут в лагерь в Красногорск. Но вдруг среди ночи его отвезли на аэродром и сообщили что он полетит в Минск.

Когда машина, в которой везли Дитриха подъехала к дому, в котором его две недели назад допрашивали сотрудники «Смерша», Дитрих ощутил во рту сухость и по его спине пополз холодный озноб. Он вылез из машины и, безвольно шаркая подошвами сапог, пошел вслед за конвоиром. Поднявшись на второй этаж, они остановились у одной из дверей и конвоир, постучав в нее, громко спросил:

– К вам можно, товарищ майор!

Из-за двери раздалось.

– Да, входите!

По голосу Дитрих понял, что говорила женщина. Конвоир раскрыл дверь и ввел Дитриха в кабинет. Взглянув на человека, сидящего за столом, Дитрих непроизвольно вздрогнул. Он узнал в нем женщину, которая допрашивала его в подвале этого здания. Тогда она была одета в нарядное летнее платье и соломенную шляпу. Сейчас на ней была форма майора государственной безопасности. Чёрные волосы женщины аккуратным венчиком обрамляли её красивое лицо. В ее глазах Дитрих прочел интерес, и к его удивлению, даже сочувствие. Женщина приказала конвоиру посадить Дитриха на стул, и когда конвоир вышел из комнаты, сказала:

– Я, майор государственной безопасности Скавронская! Уверена, что вы меня помните, Дитрих!

Дитрих уныло кивнул головой. Зося усмехнулась.

– Извините, что пришлось с вами так поступить, – сказала она, пододвигая к Дитриху пачку с сигаретами. – Но в тот день я была слишком огорчена тем, что моя лучшая подруга тяжело ранена. Сейчас с ней всё в порядке. Теперь я буду обращаться с вами по-другому...

Зося закурила сигарету и протянула зажигалку Дитриху. Тот тоже закурил. Несколько минут они в молчании пускали в потолок колечки дыма. Наконец, Зося спросила:

– Вы догадываетесь, зачем вас привезли в Минск?

– Нет, госпожа майор! – искренне ответил Дитрих, пристально вглядываясь в лицо Зоси. – Надеюсь не для того, чтобы судить меня. Поверьте, «Абвер» не участвовал в тех зверствах, что творили здесь эсесовцы.

– Я это знаю, – спокойно ответила Зося. Она ещё некоторое время курила и затем сказала. – Мы хотим, чтобы вы майор, помогли нам провести одну операцию.

Дитрих насупил брови. Он опустил окурок сигареты в пепельницу и, положив руки на колени, твердым и непреклонным голосом, ответил:

– Госпожа майор, я полностью вашей власти. Вы можете меня расстрелять, но помогать вам я не буду. Я презираю тех немецких офицеров, которые сотрудничают с вами в комитете «Свободная Германия».

Зося бросила на Дитриха долгий изучающий взгляд.

– Вы нацист, майор? – спросила она.

– Нет, – ответил Дитрих. – Я разделяю идеи Адольфа Гитлера в части возрождения Германии, но нацистом не являюсь. Я против того, чтобы уничтожать расово неполноценные народы и в том числе славян.

Зося положила перед Дитрихом свежий номер газеты «Фолькишер беобахтер», которая издавалась в Германии.

– Прочтите эту газету, майор, – предложила она. – Написанное в ней касается лично вас...

Дитрих взял газету и углубился в чтение. Его лицо стало покрываться капельками пота. Он поднял на Зосю глаза полные ужаса и спросил ее:

– Здесь написано, что моя семья арестована и отправлена в концлагерь. Неужели это правда?

– Да!.. – ответила Зося с ударением. – Это правда, майор. Как видите, нацистам плевать на то, что вы разделяете их идеи. Вас сделали козлом отпущения в истории с архивом.

Дитрих опустил газету и долго не мигая глядел перед собой. Его глаза, словно застыли в одной точке. Зося внимательно наблюдала за ним. Наконец, Дитрих положил газету на стол и изменившимся до неузнаваемости голосом сказал:

– Я готов вам помочь, госпожа майор. Что я должен делать?

Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности

Свое новое место работы Анна Зегерс иногда называла... «Обитель зла». Она любила в детстве читать древние сказания и легенды, и члены «Ордена СС» представлялись ей слугами дьявола, которые вышли из ада и принялись творить на земле ужасные преступления. Иногда Анне казалось, что она попала в какой-то нереальный мир, где не было таких понятий, как: добро справедливость и любовь, а все вокруг нее старались доказать друг другу, что именно они достойны называться: Люциферами и Каинами...

После аудиенции у обергруппенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннера Анну из шестого управления СД перевели на работу в его личный секретариат. Теперь она, вместе с тремя другими женщинами сидела в его приемной, и строгим, металлическим голосом отвечала на телефонные звонки или что-то печатала на пишущей машинке. Появление Анны в приемной не очень обрадовало ее коллег. Ощущая на себе их завистливые взгляды, Анна старалась вести себя с ними, как можно дружелюбнее, спрашивала их совета и одаривала подарками. Постепенно, другие женщины перестали к ней холодно и настороженно относиться и стали вести в ее присутствии откровенные разговоры.

За несколько дней, которые Анна провела в приёмной Кальтенбруннера, она узнала столько секретов руководителей Третьего рейха, что её взгляды на жизнь и на ситуацию в Германии кардинально изменились. Цинизм, корысть и страсть к обогащению настолько поразили вождей рейха, что жизнь простого немца стала для них абсолютно безразличной. Жители Германии тысячами гибли на фронте или в глубоком тылу от бомбежек, но это не волновало Адольфа Гитлера и его приспешников. Они любой ценой, даже ценой миллионов жизней своих соотечественников, старались продлить агонию своего режима. В Германии была объявлена «тотальная война». Всех недовольных нацистским режимом бросали в тюрьмы и концлагеря. Среди них были не только коммунисты и социал-демократы, но и служители церкви, пацифисты, а также видные политики и учёные. Гестапо постоянно раскрывало настоящие и мнимые заговоры и жестоко расправлялось с их участниками. После поражения в России и высадки войск союзников в Нормандии, генералы вермахта стали понимать, что Адольф Гитлер ведёт Германию к катастрофе. Отставные и действующие генералы стали готовить против него мятеж. Об этом заговоре стало известно рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру, но он не спешил арестовывать его участников.

Как-то вечером, Анна задержалась на работе, печатая какой-то документ. Внезапно в приёмную Кальтенбруннера вошел Гиммлер. Увидев его, Анна вскочила со стула и вскинула вверх правую руку. Гиммлер скользнул по ней любопытным взглядом и, не отвечая на приветствие, вошёл в кабинет Кальтенбруннера. Через несколько минут на столе у Анны зазвонил телефон. В трубке она услышала голос Кальтенбруннера.

– Фрау Бауэр, принесите нам кофе! – приказал он. – Но учтите, что рейхсфюрер пьёт его без сахара.

Сварив кофе, Анна вошла в кабинет Кальтенбруннера и, подойдя к столу, поставила на него поднос с кофейником и двумя чашками. Кальтенбруннер и Гиммлер о чём-то тихо беседовали.

– Штурмфюрер! – вдруг обратился к Анне Гиммлер.

Анна встала по стойке «смирно» и отдала Гиммлеру честь.

– Я слушаю вас, рейхсфюрер, – ответила она.

– Эрнст мне сказал, что ваш муж сейчас работает у генерала Гелена, а раньше работал в «Абвере». Это, так? – спросил её Гиммлер.

– Так точно! – ответила Анна, пытаясь по лицам Гиммлера и Кальтенбруннера понять, зачем у неё это спрашивают.

– Вы заметили в его поведении, что-то странное в последние дни? – спросил Анну Гиммлер, снимая с носа пенсне.

Анна несколько секунд размышляла, что ей ответить и затем сказала:

– Он стал более скрытным и почти не разговаривает со мной. Такого раньше никогда не было.

Гиммлер и Кальтенбруннер с многозначительными усмешками переглянулись.

– Как вы считаете, почему? – просил Анну Кальтенбруннер.

Анна пожала плечами.

– Не знаю, – ответила она. – Ганс сказал, что его шеф – генерал Гелен предупредил всех сотрудников управления, в котором он работает, чтобы они исполняли только его приказы.

Гиммлер протер свое пенсне носовым платком и затем водрузил его обратно на нос.

– Вы слышали что-нибудь о заговоре генералов? – устремив на Анну острый, пронизывающий взгляд, вдруг спросил он.

Анна с удивлением посмотрела на Гиммлера и затем, чуть помедлив, неуверенно ответила:

– Нет, рейхсфюрер. – Анна сделала долгую паузу и затем твердым голосом добавила. – Но я уверена, что мой муж в нем не участвует.

– Почему? – спросил её Гиммлер.

– По приказу обергруппенфюрера, – ответила Анна. – Я наблюдаю за ним и пока не заметила в его поведении ничего подозрительного. Подполковник Бауэр специально ушел из «Абвера», потому что, как и фюрер, разочаровался в адмирале Канарисе. По его мнению, Канарису нельзя доверять. Он считает, что адмирал специально не вывез архив «Абвера» из Минска, чтоб его захватили русские. Ганс всегда не доверял майору Дитриху и считает, что тот сам сдался в плен русским, чтобы сохранить свою жизнь. Любой офицер вермахта на его месте пустил бы себе пулю в висок.

Гиммлер несколько секунд молча смотрел на Анну и затем тоном приказа сказал:

– Передайте своему мужу, фрау Бауэр, чтобы он исполнял приказы только генерала Гелена. Не исключено, что в ближайшие дни могут произойти события, которые поставят Германию на грань национальной катастрофы. Преданные фюреру офицеры должны быть к этому готовы.

– Слушаюсь, рейхсфюрер! – ответила, вытянувшись, Анна.

Кальтенбруннер махнул ей рукой. Анна, повернувшись на каблучках, строевым шагом, вышла из кабинета. Сев за свой стол она, после некоторого раздумья, подняла трубку телефона и набрала номер Ганса. Она знала, что все телефонные разговоры в штаб-квартире записываются. Когда в трубке послышался его голос, Анна сказала:

– Ганс, я сегодня задержусь. Много работы. Я забыла на столе в квартире косметичку. Привези мне её, пожалуйста...

Эта фраза, по договоренности между ними, означала сигнал опасности и что ей необходимо срочно встретиться с ним.

– Хорошо, – ответил Ганс изменившимся голосом. – Я буду через двадцать минут.

Москва. Лубянка. Здание НКВД

Вернувшись из Кремля, нарком внутренних дел Лаврентий Берия застал в приёмной своего кабинета трёх человек. Одним из них был комиссар госбезопасности Судоплатов, а двое других – красивая молодая женщина и высокий широкоплечий мужчина, были одеты в гражданские костюмы. Берия посмотрел на часы и с досадой покачал головой. Он вспомнил, что назначил им встречу почти час назад.

– Простите, товарищи, – сказал он. – задержался на заседании ставки Верховного главнокомандования.

Берия вместе с, ожидавшими его людьми, зашел в кабинет и, сев в кресло, вынул из ящика стола папку, на которой было написано: «Операция Березино».

– Садитесь, товарищи, – попросил Берия вошедших. Когда те сели за стол, Берия продолжил. – Мы проводим в Белоруссии очень важную операцию. – Берия указал глазами на, лежащую перед ним папку. – и вы, товарищи, – Берия перевёл взгляд на мужчину и женщину. – примите в ней активное участие.

Берия вынул из папки анкету.

– Вы, капитан Олеся Кебич? – спросил он женщину.

Та встала.

– Так точно, товарищ нарком! – ответила она.

– Как ваше здоровье? – спросил ее Берия.

Олеся расправила плечи.

– Я в полном порядке, товарищ нарком, – ответила она бодрым голосом.

– Отлично! – сказал Берия и перевел взгляд на мужчину. – А вы, капитан Сергей Иноземцев? – спросил он.

– Так точно, товарищ нарком! – вставая, ответил мужчина.

Берия снял пенсне и потер пальцами уставшие глаза.

– Садитесь! – приказал он. Когда Кебич и Иноземцев сели, Берия продолжил. – Не буду скрывать, мы хотели дать в напарники капитану Кебич другого человека, но потом решили согласиться с её мнением и послать вас Иноземцев. Как я понял, вы симпатизируете друг другу, а это очень важно там за границей. – Берия сделал паузу и надел на нос пенсне. Вытащив из папки два потрепанных паспорта, он сказал. – Вы поедете в Швейцарию под видом ювелиров Розы и Марка Брумелей. В тысяча девятьсот тридцать девятом году они эмигрировали из Польши в Швейцарию. Несколько месяцев назад эти люди погибли в Альпах на одном из горнолыжных курортов при сходе лавины. Их документы попали к нам через Шандора Радо. Власти Швейцарии про это не знают. И этим можно воспользоваться. – Берия передал паспорта Олесе и Иноземцеву. – На ваш счет в швейцарском банке будут переведены несколько десятков тысяч долларов... – продолжил говорить Берия. – По информации Радо супруги Брумель часто приезжают в Германию и скупают там драгоценности и произведения искусства. В Германии вам необходимо установить связь с нашими людьми, живущими в Берлине. Это... – Берия приглушил голос. – ... Анна и Ганс Бауэры. Анна Бауэр работает в секретариате заместителя рейхсфюрера Гимmlера, Эрнста Кальтенбруннера. Ганс Бауэр занимает важный пост в объединенном командовании вермахта. Они передают нам очень важную информацию о планах немецкого командования и также будут участвовать в операции в Белоруссии. Сейчас связь с ними, мы поддерживаем через польское сопротивление, но после освобождения Белоруссии, наши войска войдут на территорию Польши. Там начнутся бои и этот канал связи может быть нарушен. – Берия встал. – Вам все понятно? – спросил он.

Капитаны Кебич и Иноземцев тоже встали.

– Так точно, товарищ нарком! – ответили они.

Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности

Когда машина Ганса появилась на Принц-Альбрехт штрассе, Анна уже ждала его на одной из скамеек сквера. Ганс остановил машину рядом с ней и помахал ей рукой. Анна села в машину и взволнованным голосом сказала:

- Гиммлер знает про заговор!
- Что? – с удивлением спросил её Ганс.
- Гиммлер знает о заговоре! – повторила Анна.

С лица Ганса исчезла маска благодушия. Он с недоверием посмотрел на Анну и после долгого молчания спросил ее:

- Но почему же тогда заговорщиков до сих пор не арестовали?
- Не знаю, – ответила Анна.
- Может быть, ты ошибаешься? – снова спросил её Ганс.

– Нет! – с уверенностью ответила Анна. – Полчаса назад о заговоре мне сказал сам Гиммлер.

Ганс с растерянным видом молча смотрел в окно машины.

– Что будем делать? – спросила его Анна. – Надо предупредить участников заговора, – предложила она.

– Заговор уже не остановить, – подавленно ответил Ганс. – Завтра в ставке Гитлера полковник Штауффенберг взорвет бомбу.

Анна и Ганс долго молчали. Затем Ганс сказал:

– Видимо, Гиммлер, как и адмирал Канарис ведёт свою игру. Ждёт, кто победит в схватке между вермахтом и нацистской партией. Он недолюбливает заместителя фюрера Мартина Бормана. Между ними идет война за власть.

– Ты прав, – ответила Анна Гансу. Она взяла Ганса за руку. – Я боюсь за тебя, – с тревогой сказала она.

Ганс ободряюще улыбнулся.

– Ничего со мной не случится, – уверенно ответил он, целуя Анну в щеку. – Генерал Гелен не поддерживает заговорщиков. Если заговор удастся, то мои связи с Хансом Остером помогут мне избежать наказания с их стороны. А если провалится, то генерал Гелен не отдаст меня Гестапо. Я ему нужен, как отличный специалист по России.

- Значит, все решится завтра... – в задумчивости, сказала Анна.
- Да, завтра... – ответил ей Ганс.

Белоруссия. Урочище Шершуны

Закончив разговор с майором Дитрихом, Зося попросила его поехать с ней в урочище Шершуны. Они сели в машину. Через час их машина подъехала к опушке густого соснового леса. Здесь их ждали несколько человек в пятнистых масках.

– У вас всё готово? – спросила их Зося, выходя из машины.

– Так точно, товарищ майор! – ответил ей один из бойцов.

– Проводите нас к лагерю, – приказала ему Зося.

Зося и майора Дитриха повели по еле заметной лесной тропинке. Они миновали несколько заросших папоротником и кустарником полян, и, наконец, увидели вдалеке ярко горящие костры и большие брезентовые палатки. К удивлению Дитриха, палатки были немецкими. Еще больше удивился Дитрих, когда заметил около палаток солдат в немецкой военной форме. Он с недоумением посмотрел на Зося. Та усмехнулась.

– Ничему не удивляйтесь, майор, – сказала она. – Скоро вы всё поймёте.

Зося и Дитрих зашли в одну из палаток. В ней за складным столом сидели два немецких офицера. Один в звании обер-лейтенанта, а другой в звании полковника. Увидев Зося, они встали, и обер-лейтенант отдал Зосе честь.

– Товарищ майор, старший лейтенант Стрельцов готов к выполнению задания! – доложил он.

Зося пожала Стрельцову руку.

– Садитесь, товарищи! – сказала она и жестом руки пригласила Дитриха занять место за столом. Сев рядом с ним, она представила его другим офицерам. – Это майор Дитрих... – Зося кивнула на Дитриха. – Он бывший сотрудник «Абвера» и согласился помочь нам в проведении операции «Березино». А это... – Зося указала на обер-лейтенанта. – Старший лейтенант Стрельцов. Он командир группы бойцов отдельной мотострелковой бригады особого назначения. Ну а это... – Зося показала на полковника. – Полковник Шерхорн. Он антифашист. Член комитета «Свободная Германия». Полковник Шерхорн сам сдался в плен Советской армии. Именно он будет играть ключевую роль в проводимой нами операции.

Майор Дитрих и полковник Шерхорн обменялись крепкими рукопожатиями.

– А теперь, что нам предстоит делать... – продолжила говорить Зося. – Сейчас в белорусских лесах бродит много окружённых частей четвертой немецкой армии. Одной из таких частей будет ваша группа, полковник... – Зося посмотрела на полковника Шерхорна. – Она состоит из бойцов бригады особого назначения. Они прекрасно владеют немецким языком и их трудно отличить от ваших соотечественников. – полковник Шерхорн в знак согласия кивнул головой. – Нам необходимо установить связь с верховным командованием вермахта в Берлине, – продолжила Зося. – и в этом нам необходима ваша помощь майор, – Зося посмотрела на майора Дитриха. – Вы наверняка знаете позывные и шифр, чтобы связаться с объединённым командованием вермахта.

– Да знаю, – не раздумывая ответил Дитрих. – Я знаю частоту, на которой работает их радиостанция.

– Отлично, – удовлетворенно сказала Зося. – Запросите у них помощь и сообщите, что готовы передавать разведданные о Советской армии. Посмотрим, что они ответят.

– Они могут не поверить, – с сомнением в голосе возразил Дитрих.

– Это не исключено, – согласилась с ним Зося, и затем приглушив голос, добавила. – Но наш человек в ОКВ постарается нам помочь.

Дитрих с удивлением посмотрел на Зося.

– Ваши люди есть даже там? – озадаченно спросил он.

Не отвечая Дитриху, Зося положила перед ним лист бумаги и авторучку.

– Пишите, майор, – приказала она. Майор Дитрих взял в руки авторучку. – Командованию вермахта, – продиктовала ему Зося. – Я, полковник Шерхорн, командир сводной группы вермахта в количестве ста человек. Наши координаты... – Зося положила перед Дитрихом еще один лист бумаги, на котором были написаны две цифры и затем продолжила диктовать. – Прошу указать мне маршрут выхода из окружения и снабдить нас оружием и боеприпасами. Готов информировать вас о действиях советских войск. Жду вашего ответа. Теперь зашифруйте этот текст, майор... – приказала Дитриху Зося. – Сегодня наши радисты передадут его в эфир.

Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности

Весь день двадцатого июля тысяча девятьсот сорок четвертого года Анна провела словно в тумане. Придя утром на работу, она заметила в штаб-квартире какое-то оживление. По коридорам сновали озабоченные сотрудники и, собираясь группами, что-то тихо обсуждали. Сняв в себя китель, Анна осталась в белоснежной блузке и чёрной юбке и пошла в туалет поправить макияж. В туалете она увидела еще одну секретаршу Кальтенбруннера, бывшую солистку берлинского мюзик-холла Грету Хайнс. Она стояла у зеркала и красила губы помадой. Анна встала рядом с ней. Закончив красить рот, Грета Хайнс спросила ее:

– Как поживает ваш муж, Катерина?

Анна с равнодушным видом пожала плечами.

– Отлично, – ответила она, раскрывая косметичку. – Генерал Гелен высоко ценит его.

Грета Хайнс недобро усмехнулась.

– Ему очень повезло, – с плохо скрытым злорадством, сказала она. – Скоро его бывших коллег по «Абверу» ждёт жестокая расплата. – Анна бросила на Грету Хайнс вопросительный взгляд. Та продолжила. – Фюрер решил покончить с этим змеиным гнездом. Вчера я печатала списки сотрудников «Абвера», которые будут арестованы в ближайшие дни.

Лицо Анны побледнело. Стараясь сохранять спокойствие, она спросила:

– Адмирала Канариса тоже арестуют?

– Нет, – ответила Грета Хайнс. – Но генерал Ханс Остер стоит в списке первым.

Анна почувствовала тяжесть в груди. Поправив на голове волосы, она вышла из туалета. Идя по коридору, Анна напряжённо думала, что ей делать. Как предупредить Ханса Остера и других сотрудников «Абвера» об опасности. Зайдя приемную, она села за свой стол и открыла папку с документами. Механически листая их, она продолжала лихорадочно искать выход из создавшегося положения, понимая, что арест генерала Остера может решить их с Гансом судьбу. Если Остер не выдержит пыток и расскажет о них, то она и Ганс обречены. Внезапно в приемную вошел обергруппенфюрер Кальтенбруннер. Он был одет в парадный эсэсовский мундир. Сидевшие в приемной секретарши, встали и вскинули вверх правую руку, Ответив им на приветствие, Кальтенбруннер гневным голосом сказал:

– Сегодня было совершено покушение на нашего фюрера!

Грета Хайнс вдруг побледнела и громко вскрикнула. Другие секретарши молча смотрели на Кальтенбруннера. Тот сделал длинную паузу, затем продолжил.

– Но проведение в очередной раз спасло фюреру жизнь.

По приёмной пронёсся вздох облегчения. Грета Хайнс, не сдержавшись без силы опустилась на стул и, закрыв лицо ладонями, заплакала. Кальтенбруннер подошел к ней и положил руку на ее плечо.

– Успокойся, Грета, – сказал он строгим голосом. – Члены СС не должны проявлять слабость. А наши враги... – Кальтенбруннер с силой сжал пальцы рук. – Наши враги будут жестоко наказаны, – повысив голос, сказал он. Затем Кальтенбруннер подошел к дверям своего кабинета и уже оттуда добавил. – В Берлине объявлено военное положение. Часть гарнизона города перешла на сторону заговорщиков. Они попытались арестовать доктора Геббельса. Рейхсфюрер Гиммлер приказал войскам СС ликвидировать заговор. Все сотрудники нашего управления должны оставаться на своих рабочих местах. Неслужебные телефонные разговоры запрещены. Скоро сюда привезут арестованных заговорщиков, и вы будете вести протоколы их допросов.

Швейцария. Берн

Супруги Роза и Марк Брумели приехали Швейцарию в разгар сезона летних отпусков. Чиновник на границе с Францией поставил в их паспорта лиловые штампы и пожелал им доброго пути. На приграничной железнодорожной станции Олеся купила два билета доерна. Затем она и Сергей Иноземцев зашли в привокзальное кафе и заказали себе завтрак. Олеся придирчиво наблюдала за Сергеем, и, если замечала, что тот делает что-то неправильно, сердито шептало ему:

– Сергей, ну как ты держишь вилку! Я же тебе уже сто раз показывала, как надо правильно есть.

Сергей сконфуженно улыбался и старался поскорее исправить свою ошибку. Сев в поезд они стали тихо обсуждать, что будут делать дальше. Развернув купленную на станции газету, Олеся нашла в ней колонку объявлений и ткнула пальцем в одно из них.

– Вот то, что нам нужно, – уверенно сказала она.

Сергей прочитал объявление и согласно кивнул головой.

– Ты права, – подтвердил он слова Олеси. – Этот вариант нам подходит. Квартира находится на окраине города. Рядом лес. Там можно спрятать рацию.

Когда поезд прибыл в Берн, они на такси поехали по указанному в объявлении адресу. Их встретила седая благообразная старушка лет семидесяти. Олеся спросила её – сдает ли она квартиру? Старушка радостно закивала головой. Осмотрев квартиру, Олеся долго спорила со старушкой о ее цене и, наконец, договорившись, сказала Сергею:

– Пошли устраиваться.

Сергей занёс в квартиру два тяжелых чемодана и усталое сел на стул посреди комнаты.

– Вот и приехали, – снимая с головы шляпу, сказал он.

Олеся подошла к окну и увидела в нём, покрытые зелёным ковром, горные вершины.

– Как здесь прекрасно! – восторженно сказала она. – Кажется, что в Европе нет войны, нет смертей и разрушенных городов...

Сергей тоже подошел к окну и встал рядом с ней.

– Прекрасный вид, – согласился он с Олесей, беря ее за руку.

Они долго стояли у окна, пока Олеся, взглянув на часы, не воскликнула:

– Через два часа у нас сеанс связи!

Сергей раскрыл один из чемоданов и вынул из него небольшой деревянный ящик. Открыв его, он сгреб в сторону, лежащие в нем мандарины и вынул из ящика портативную радиостанцию. Проверив заряд батареи, он сказал:

– Рация в порядке.

– Тогда пошли, – сказала ему Олеся.

Сергей положил радиостанцию в рюкзак, и они вдвоем вышли из квартиры. Миновав несколько узких кривых улочек окраины города, они спустились в глубокий овраг и вскоре оказались в густом лесу. Вокруг них никого не было. На ветках дубов и кленов звонко щебетали птицы. Мимо, распустив в воздухе пушистые хвосты, то и дело проносились юркие коричневые белки. Пройдя по лесу несколько километров, Олеся ещё раз оглянулась вокруг и села на пенёк. Вынув из кармана туристкой куртки блокнот, она стала что-то торопливо в него писать. Сергей в это время вынул из рюкзака радиостанцию и поставил ее на соседний пенёк. Затем он забросил антенну радиостанции на ветки, стоящего рядом дерева. Взглянув на часы, Олеся присела у радиостанции и, надев наушники, стала быстро стучать по ключу. Сергей с напряженным выражением лица прохаживался около нее. Наконец, Олеся сняла наушники и сказала:

– Всё, закончила...

Сергей, улыбаясь, подошёл к ней и обнял за плечи.

– Поздравляю! – сказал он. – Теперь мы снова бьем фашистов.

Олеся поцеловала его в губы. Положив радиостанцию в рюкзак, они быстрыми шагами пошли к выходу из леса.

– Что тебе ответили? – на ходу спросил Олеся Сергей.

– Через неделю мы должны быть в Берлине, – ответила ему Олеся.

Берлин. Цоссен

Известие о покушении на Адольфа Гитлера в Восточной Пруссии застало подполковника Ганса Бауэра на пути в Цоссен. Включив автомобильный радиоприемник, он услышал взволнованный голос диктора, который сообщил о взрыве в «Вольфшанце». В конце своей речи диктор сказал, что Гитлер жив, хотя и серьезно контужен. Ганс остановил машину. Он понял, что заговор провалился, так как смерть Гитлера была главным условием его успеха. Немного поколебавшись, он все же решил поехать на работу. В комнате, где он сидел, шло оживлённое обсуждение случившегося. Офицеры собирались группами и горячо спорили о том, что заговорщики будут делать дальше. Иногда, к ним присоединялся полковник Радулич. Он говорил, что фельдмаршал Кейтель уже позвонил Гитлеру и заверил его, что войска вермахта по-прежнему верны ему. В комнату то и дело входил дежурный офицер и громко объявлял последние новости. От него Ганс узнал о попытке ареста министра пропаганды доктора Геббельса и о захвате заговорщиками нескольких зданий в центре Берлина, включая военное министерство. Назывались имена руководителей заговора: генерал-полковника Бека, полковника Штауффенберга, бывшего бургомистра Лейпцига Герделера. Затем стали приходить другие новости. Основная часть гарнизона Берлина осталась верна Гитлеру. Среди заговорщиков начались аресты. Ближе к вечеру дежурный офицер сказал, что полковник Штауффенберг расстрелян, а генерал-полковник Бек и еще ряд генералов и офицеров арестованы Гестапо. Сидя за своим столом, Ганс чувствовал, как в нем нарастало ощущение тревоги. Из разговоров своих сослуживцев он уже знал, что арестованы также некоторые сотрудники «Абвера», включая генерал-майора Ханса Остера. Ганс понял, что над ним и Анной нависла смертельная опасность. Он проверил, заряжен ли его пистолет, решив в случае своего ареста, застрелиться.

Поздно вечером полковник Радулич послал Ганса сходить на радиозузел и принести свежие сообщения из армий, находящихся на восточном фронте. Ганс шел по коридору с папкой в руках, когда к нему подошли два офицера-эсэсовца. Они вытащили из его кобуры пистолет и взяли его за руки. Ещё один эсэсовец поднёс к лицу Ганса овальный жетон Гестапо и спросил его:

– Вы, подполковник Ганс Бауэр?

Ганс ответил безмолвным кивком головы.

– Вы арестованы, – сказал ему эсэсовец.

Эсэсовцы повели Ганса к выходу из бункера и затем посадили в грузовую автомашину. В ее кузове уже сидели несколько офицеров, с которыми Ганс работал в ОКВ. На лицах некоторых из них он увидел синяки и ссадины. Один из офицеров держал на весу окровавленную руку и тихо стонал. Ганс сел на скамью, лихорадочно соображая, что ему делать. Вскоре грузовик тронулся с места и, набирая скорость куда-то поехал. Дорога заняла полчаса. Грузовик остановился и арестованных стали по одному выводить из него. На Ганса надели наручники. Он понял, что попал в штаб-квартиру имперской службы безопасности. Ганса спустили в подвал здания и втолкнули в, переполненную людьми, тюремную камеру.

Швейцария. Берн

О дне покушения на Гитлера, шеф американской разведки в Швейцарии Аллен Даллес узнал заранее. Двадцатого июля он и его сотрудники собрались в американском посольстве и весь день слушали передачи радио из Берлина. В середине дня в посольство приехала шведская журналистка Камилла Ларсен. Увидев её, Даллес удивлённо приподнял брови. Вынув изо рта дымящуюся трубку, он спросил её:

– Я думал, что ты в Берлине?

Камилла Ларсен скривила уголки ярко накрашенных помадой губ.

– Я решила переждать мятеж здесь, в Берне... – ответила она.

Аллен Даллес недовольно нахмурился. Пройдясь по комнате, он остановился у радио-приёмника и затем пригласил Камиллу Ларсен пройти вместе с ним в соседнюю комнату. Та последовала за Даллесом. Они сели в, стоящие у камина, кресла. Даллес долго молчал, затем спросил:

– Что будет с четой Бауэров?

Камилла Ларсен обиженно надула губы.

– Мне нет до них никакого дела... – с безразличием в голосе ответила она.

Затем Камилла Ларсен вынула из своей сумочки пачку сигарет, закурила одну из них и, глубоко затянувшись, выпустила перед собой облачко дыма. Аллен Даллес из-под прищуренных век наблюдал за ней.

– Ты же обещала им помочь! – сказал он, делая ударение на последнем слове.

– Я уже забыла об этом, – ответила Камилла Ларсен, отворачиваясь к окну. Затем, после паузы она добавила. – Если заговор не удастся, то в Берлине начнутся репрессии. Моя жизнь может оказаться под угрозой. Я не хочу рисковать.

Камилла Ларсен с вызовом посмотрела на Даллеса. Тот поморщился.

– Ты испугалась? – спросил он.

Камилла Ларсен состроила недовольную гримасу.

– Какое это имеет значение, – ответила она с обидой в голосе.

Даллес несколько минут посасывал трубку и затем тихо произнес.

– Я плачу тебе, Камилла, большие деньги, в том числе и за риск. Иногда в нашей профессии приходится рисковать. Эти Бауэры тоже знали о заговоре, но тем не менее они остались в Берлине.

– Они фанатики! – раздраженно воскликнула Камилла Ларсен. – Они не знают, что такое страх. Я другая. Я ценю свою жизнь и не намерена понапрасну ею рисковать, даже за деньги...

Аллен Даллес тяжело вздохнул.

– Этим и отличаются агенты НКВД, – сказал он. – Они работают за идею и ради этой идеи готовы пожертвовать собой. Только идеи у них разные. Анна Зегерс убежденная коммунистка, а Ганс Бауэр монархист. – Даллес бросил на Камиллу Ларсен презрительный взгляд. – А наши агенты готовы работать только ради денег.

– А что в этом плохого? – возмущенно спросила Камилла Ларсен. – Деньги, это мирло счастья и благополучия.

– Не всегда, – ответил Даллес. – Иногда необходимо о них забыть.

– Это не для меня, – решительным тоном отрезала Камилла Ларсен.

– Ладно, – Даллес хлопнул Камиллу Ларсен по колену. – Закончим этот разговор. Когда ты собираешься возвращаться в Берлин? – спросил он, вынимая трубку изо рта.

Камилла Ларсен неопределённо пожала плечами.

– Через несколько дней – ответила она. – Когда шумиха в Берлине уляжется.

– У фельдмаршала Монгомери не ладится наступление во Франции, – в задумчивости, сказал Аллен Даллес. – Необходимо выяснить у Бауэра, какие резервы туда переброшены немецким командованием.

– Хорошо, – ответила Камилла Ларсен. – Если он останется в живых, я спрошу у него об этом...

– Если он останется в живых... – повторил вслед за Камиллой Ларсен, Аллен Даллес.

Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности

Как и обещал Кальтенбруннер, вечером двадцатого июля в штаб-квартиру имперской службы безопасности стали привозить арестованных заговорщиков. Вскоре, камеры внутренней тюрьмы здания оказались заполнены до отказа. Некоторых заговорщиков начали допрашивать следователи. Анне приносили залитые кровью протоколы допросов, и она перепечатывала их на пишущей машинке. В одном из протоколов, она вдруг увидела имя Ганса Бауэра. Арестованный сотрудник «Абвера» утверждал, что подполковник Бауэр сочувствовал заговорщикам, дружил с генерал-полковником Бекем и является приверженцем бывшего императора Германии Вильгельма второго. Сердце Анны тревожно забилося. Она поняла, что Ганса могут арестовать, несмотря на заступничество генерала Гелена.

Внезапно двери приемной кабинета Кальтенбруннера распахнулись и в нее вошли три человека. Увидев одного из них, Анна чуть не вскрикнула. Это был генерал-майор Ханс Остер. Его охраняли два эсэсовца с автоматами. Эсэсовцы проводили Остера через приемную в кабинет Кальтенбруннера. Спустя минуту на столе Анны зазвонил телефон. Стараясь сохранять спокойствие, она взяла трубку и услышала в ней голос Кальтенбруннера.

– Фрау Бауэр, возьмите блокнот и зайдите ко мне! – приказал он.

Анна поняла, что Кальтенбруннер хочет, чтобы она присутствовала на допросе генерала Остера. Поправив на себе волосы и юбку, Анна взяла блокнот и, с застывшим от напряжения лицом, вошла в кабинет Кальтенбруннера. Тот указал ей на стул в углу кабинета. Анна села и положила блокнот себе на колени. Генерал Остер стоял посреди кабинета вполоборота к ней. Анна видела его лицо с большими синими кругами под глазами. Видимо, он уже несколько ночей не спал. Сидящий за столом Кальтенбруннер, с ненавистью и презрением смотрел на него. Почти минуту в кабинете стояла тишина, затем Кальтенбруннер спросил:

– Как вы посмели, Остер, предать фюрера?

Генерал Остер молча пожал плечами. Кальтенбруннер не сдержавшись изо всей силы ударил кулаком по столу и, наливаясь гневом, заорал:

– Вы мерзавец, Остер, предатель и скотина!

Лошадиное лицо Кальтенбруннера побагровело, а его глаза вылезли из орбит. Несколько минут он посылал на голову Остера проклятия и затем, немного успокоившись, спросил его:

– Вы назовёте других участников заговора?

– Честь офицера не позволяет мне это сделать, – спокойно ответил Остер.

Анна записала в блокнот его слова. Кальтенбруннер вдруг привстал с кресла.

– Честь офицера!.. – что есть мочи, заорал он. Анна от неожиданности вздрогнула и бросила на Кальтенбруннера удивлённый взгляд. – Честь офицера! – повторил Кальтенбруннер. – У вас ее нет Остер. Предав фюрера, вы потеряли её.

Генерал Остер невесело усмехнулся.

– Я не придавал фюрера, – ответил он. – Просто, я никогда не считал его своим командиром. Богемский ефрейтор не может командовать вооруженными силами Германии.

– Что?.. – удивленно воскликнул Кальтенбруннер. – Вы неблагодарная скотина, Остер! Фюрер присвоил вам чин полковника, а затем генерала...

– Эти звания, – изменившимся голосом, ответил Остер. – присвоил мне не фюрер, а немецкий народ...

Внезапно Остер повернул голову к Анне, и их глаза встретились. У Анны перехватило дыхание, но Остер с безразличием посмотрел на нее, и затем, отвернувшись в сторону, произнес:

– Вы можете и дальше упражняться в сквернословии, обергруппенфюрер, но никаких показаний я давать не буду.

Кальтенбруннер сел в кресло и затем, тяжело дыша, сказал:

– Это мы еще посмотрим... Сейчас вами Остер займутся мои люди, и я уверен, что вы измените свое решение.

Остер бросил на Кальтенбруннера презрительный взгляд.

– Не обольщайтесь, обергруппенфюрер, – ответил он. – Ваши люди вряд ли заставят меня говорить.

Кальтенбруннер кивнул эсэсовцам. Те взяли генерала Остера под руки, и вывели его из кабинета. Кальтенбруннер обратился к Анне.

– Напечатайте протокол допроса и принесите его мне!

– Слушаюсь! – ответила Анна, вставая со стула.

Польша. Познань

Железнодорожный экспресс, следующий из Варшавы в Берлин, останавливался в Познани всего на несколько минут. Гауптштурмфюрер Клаус Мольтке, одетый в темно-серый костюм и такого же цвета фетровую шляпу, развернув газету, стоял на перроне вокзала и внимательно наблюдал за, идущими мимо него, пассажирами и носильщиками. В Познань он приехал по приказу своего шефа – обергруппенфюрера Кальтенбруннера. Тот поручил Мольтке организовать наблюдение за проводницей Баженой Ковальской, которая работала на экспрессе «Варшава – Берлин». В Гестапо поступил донос на нее, от ее коллеги, которая утверждала, что видела, как Бажена Ковальская в Берлине встречалась с какой-то женщиной – немкой по национальности. Два раза они сидели вместе в привокзальном кафе. Ничего подозрительного в этих встречах не было. Но на обратном пути, когда поезд останавливался в Познани, Ковальскую на перроне вокзала, встречал мужчина, и она ему что-то передавала. Коллега Бажены Ковальской, написавшая на нее донос, утверждала, что та наверняка замешана в каких-то темных делах.

Вначале ее доносу в Гестапо не придали значения, но следовательно, к которому тот поступил, решил на всякий случай навести справки о Бажене Ковальской. Вскоре выяснилось, что муж Бажены – Томик Ковальский является членом подпольной группы польского сопротивления и объявлен в розыск в генерал-губернаторстве. Одна из проводниц поезда показала также, что женщина, с которой встречалась Бажена Ковальская в Берлине, была в немецкой военной форме. Когда об этом доложили обергруппенфюреру Кальтенбруннеру, тот приказал гауптштурмфюреру Мольтке разобраться в этом вопросе и установить личность женщины, с которой встречается Бажена Ковальская. Вначале Мольтке хотел арестовать Бажену и допросить её, но затем передумал это делать, посчитав, что ее арест может спугнуть тех людей, кто был с ней связан. Мольтке решил арестовать Бажену Ковальскую во время ее встречи с неизвестной женщиной и заодно установить личность этой женщины.

Когда к перрону вокзала подъехал поезд, следующий в Берлин, Мольтке вошёл в вагон, который обслуживала Бажена Ковальская и занял место в самом последнем купе. Вместе с ним в купе вошли еще четыре гестаповца, одетые также как и Мольтке. Через несколько минут поезд тронулся. Мольтке вышел из купе и по коридору направился в конец вагона. Бажена Ковальская стояла у плиты и кипятила на ней чайник. Проходя мимо женщины, Мольтке внимательно оглядел её, стараясь запомнить её внешность, и то, в чём она была одета. На Бажене Ковальской было простое ситцевое платье и босоножки на низком каблуке. Вернувшись в купе Мольтке, приказал гестаповцам наблюдать за ней, а сам лег на койку и постарался уснуть. Поезд приходил в Берлин поздно ночью и Мольтке хотел к этому времени хорошо выспаться.

Берлин. Штаб-квартира имперской службы безопасности

Вернувшись из кабинета Кальтенбруннера на свое рабочее место, Анна вставила в пишущую машинку чистый лист бумаги и начала печатать протокол допроса генерала Остера. Вдруг, сидящая за соседним столом, Грета Хайнс поманила ее рукой. Анна встала и подошла к ней. Грета печатала длинный список фамилий. Она показала Анне пальцем на одну из строчек списка. Анна присмотрелась и вдруг непроизвольно вскрикнула. Она прочла имя подполковника Ганса Бауэра.

– Что это? – сдавленным от волнения голосом, спросила она.

Грета, понизив голос ответила:

– Это список офицеров, которых только что привезли в штаб-квартиру. Ваш муж, Катерина, то же среди них...

Анна с бледным растерянным лицом стояла рядом с Гретой Хайнс, не зная, что делать. Наконец, она взяла себя в руки и попросила Грету дать ей список. Та вытащила его из пишущей машинки и протянула Анне. Анна взяла список и, под взглядами других секретарш, пошла к дверям кабинета Кальтенбруннера. Открыв дверь, она вошла в кабинет и остановилась у его порога. Кальтенбруннер сидел за столом и читал какой-то документ. Он вопросительно посмотрел на Анну.

– У вас что-то случилось? – спросил он ее, спустя какое-то время.

Видимо, лицо Анны заставило его задать этот вопрос. Анна подошла к столу и положила перед Кальтенбруннером список.

– Что это? – с недоумением спросил он.

– Это список арестованных сегодня офицеров, – тихо ответила Анна. – и среди них мой муж...

Кальтенбруннер просмотрел список и, найдя в нем фамилию Ганса Бауэра, посмотрел на Анну.

– Вы удивлены? – с жесткими интонациями в голосе, спросил он.

– Он ни в чем не виноват... – твердо и решительно ответила Анна. – Его просто оговорили завистники и клеветники. Таких в «Абвере» было сколько угодно...

– Виноват ваш муж или нет, фрау Бауэр, установит следствие, – сухо сказал Кальтенбруннер.

Анна опустила голову и, чуть слышно, произнесла:

– Я прошу вас, обергруппенфюрер, отпустить его...

Кальтенбруннер удивленно приподнял брови, затем откинулся на спинку кресла. Несколько секунд он размышлял и затем спросил:

– Вы так привязаны к нему, Катерина?

Анна молча кивнула головой.

– Вы член ордена СС, фрау Бауэр! – строгим голосом сказал Кальтенбруннер. – Кроме этого, вы очень привлекательная женщина. Я бы сказал, вы эталон немецкой женщины! Вам симпатизирую я и рейхсфюрер. Расовая теория фюрера требует, чтобы в Германии рождались истинные арийцы. Мы приветствуем браки между членами ордена СС. Ваш муж, Катерина, другой крови. Он не член СС. Я уверен, что вы найдете себе более достойную пару. Например, гауптштурмфюрера Клауса Мольтке. Он говорил мне, что восхищён вашей красотой.

Анна подняла на Кальтенбруннера растерянные глаза. До нее с трудом доходил смысл, сказанных им слов. Она хотела сказать Кальтенбруннеру, что любит Ганса, но взглянув в его пустые, холодные глаза не стала это делать. Несколько секунд она размышляла, затем сказала:

– Мне тоже очень нравится гауптштурмфюрер Мольтке, но... – Анна сделала паузу.

– Что, но? – спросил её Кальтенбруннер.

– Но... – продолжила Анна более уверенным голосом. – Я вышла замуж за Ганса Бауэра не по любви, а с расчётом стать богатой и знатной дамой. Его отец – крупный землевладелец. Он имеет титул барона и происходит из древнего знатного рода баронов Голштинских. Я родилась в бедной семье. Мой отец был простым инженером-строителем. Когда мой муж унаследует состояние своего отца, я стану баронессой и смогу войти в сливки берлинского общества. Я всегда мечтала о такой жизни, обергруппенфюрер. Гауптштурмфюрер Мольтке вряд ли мне все это даст.

Анна заметила, как в глазах Кальтенбруннера погас холодный огонек. Выждав еще несколько секунд, Анна продолжила.

– И, кроме этого, я хочу выполнить ваш приказ, обергруппенфюрер, и разоблачить подполковника Бауэра, если он всё же нарушит присягу фюреру. Наверняка, оставшиеся на свободе заговорщики продолжат свою вредительскую деятельность. Если подполковник Бауэр связан с ними, я обязательно найду их и заслужу вашу благодарность и награду фюрера.

Закончив говорить, Анна внимательно посмотрела на Кальтенбруннера. Тот с задумчивым видом постукивал кончиками пальцев по столу. Затем он взял красный карандаш и вычеркнул из списка имя подполковника Бауэра. Расписавшись на списке, он протянул его Анне.

– Отдайте этот список начальнику тюрьмы! – сказал он. – Пусть Бауэру выпишут пропуск и отпустят. Вы меня убедили, фрау Бауэр. Рейхсфюрер приветствует поступление в СС представителей самых знатных и аристократических родов Германии. Это повышает ее значимость в глазах фюрера. Лучше оставить Бауэра пока на свободе, и можете идти домой. Вы мне больше сегодня не нужны.

Анна взяла список и, вскинул вверх правую руку, крикнула:

– Хайль Гитлер!

– Хайль! – ответил ей Кальтенбруннер.

Выйдя из кабинета, Анна по лестнице, спустилась в подвал, где находилась внутренняя тюрьма штаб-квартиры. Она отдала начальнику тюрьмы список и попросила отвезти ее к Гансу Бауэру. Начальник тюрьмы долго листал журнал и, наконец, найдя номер камеры, в которой тот сидел, повел в нее Анну. Камера была переполнена. В ней стоял тяжелый запах человеческих тел и нечистот. Анна нашла Ганса, сидящим в углу камеры. Увидев её, он встал и сделал к ней несколько неуверенных шагов. Анна взяла его за руку и вывела из камеры. Начальник тюрьмы дал ей пропуск. Анна провела Ганса по коридорам штаб-квартиры и через главный вход они вышли на улицу. Начинаясь рассвет. Над крышами домов появились первые лучи восходящего солнца. Анна и Ганс, обнявшись, шли по улице и солнце светило им в лицо, зажигая на щеках Анны, текущие из глаз слёзы.

Белоруссия. Урочище Шершуны

Получив сообщение из Берлина, Зося собрала совещание в одной из палаток лагеря. Кроме неё на нём присутствовали: майор Дитрих, полковник Шерхорн и старший лейтенант Стрельцов. Зося прочла вслух полученную радиограмму.

– Полковнику Шерхорну. По нашим данным, вы не знаете частоту и шифр для связи с объединённым командованием вермахта. Как к вам попали эти сведения? Ждём вашего ответа.

Участники совещания устремили взгляды на майора Дитриха. Тот в задумчивости откинулся на спинку стула и затем сказал:

– Как видите, госпожа майор, я был прав. ОКВ не верит нам.

– Что надо сделать, чтобы оно поверило? – спросила Зося Дитриха.

– Кроме меня... – начал вслух рассуждать Дитрих. – о шифре и частоте в моей группе знал также унтер-офицер Пауль Франк. Это он попытался убить меня и тяжело ранил вашу подругу, госпожа майор.

– Давайте сошлёмся на него, – предложил полковник Шерхорн.

Майор Дитрих отрицательно покрутил головой.

– Каждый сотрудник «Абвера» для связи с ОКВ имеет свой пароль, – пояснил он. – Чтобы Берлин нам поверил, надо сообщить ему пароль Франка. К сожалению, я его не знаю. Так было принято в «Абвере».

Участники совещания обменялись озабоченными взглядами.

– Что будем делать? – спросила всех Зося.

– А где сейчас этот Франк? – поинтересовался старший лейтенант Стрельцов.

– Трудно сказать... – неуверенно ответила Зося. – Всех абверовцев, арестованных вместе с майором Дитрихом, отправили куда-то в тыл, и где они сейчас, бог его знает...

– М-да... – задумчиво протянул Стрельцов. – Надо этого Франк обязательно найти.

– Даже если вы его найдёте, – возразил майор Дитрих, – Он может не назвать пароль. Пауль Франк – убеждённый нацист. Я подозревал, что он связан с Гестапо. Возможно, именно поэтому он и хотел меня убить.

Зося несколько минут напряженно размышляла, затем предложила.

– Давайте сделаем так. Унтер-офицера Франка мы обязательно найдём. Вам майор Дитрих надо с ним встретиться. Мы посадим вас в одну с ним камеру и постарайтесь узнать у него пароль. Как это сделать, решайте сами.

– Попробую, госпожа майор, – ответил майор Дитрих.

Берлин. Восточный вокзал

На очередную встречу с Баженой Ковальской Анна приехала на машине. Раньше они встречались в привокзальном кафе, но Анне не нравилось то, что их видели коллеги Бажены. Она всегда была в гражданской одежде, но один раз она не успела переодеться и появилась на вокзале в мундире обер-лейтенанта вермахта. Этим она могла привлечь внимание к Бажене со стороны Гестапо. Обычно, немецкие офицеры избегали контактов с поляками. Идеологи Третьего рейха считали их людьми второго сорта и такие контакты могли повлечь за собой проверку Гестапо или расового отдела нацистской партии. Даже министр пропаганды Йозеф Геббельс, влюбленный в чешскую актрису, подвергся обструкции и был вынужден просить прощения перед своими однопартийцами за эту, как они считали, сомнительную связь. Анна решила, что встречаться в машине будет намного удобнее и безопаснее.

Остановив свой «Мерседес» на привокзальной площади, Анна посмотрела на часы. До прихода поезда из Варшавы оставалось несколько минут. Анна внимательно наблюдала за, идущими по площади людьми. Пока она не замечала ничего подозрительного. Вскоре она увидела Бажену. Та торопливо шла к автомобильной стоянке. На предыдущей встрече Анна предупредила её, чтобы та искала её там. Вдруг глаза Анны скользнули по лицу, идущего вслед за Баженой мужчины. Тот был одет в тёмно-серый костюм и фетровую шляпу. Анна чуть не вскрикнула. Она узнала гауптштурмфюрера Клауса Мольтке. Анна огляделась вокруг и увидела ещё несколько мужчин в таких же костюмах и шляпах. Включив, похолодевшими вдруг руками, зажигание, Анна несколько раз мигнула габаритными огнями машины. По договоренности с Баженой, это был сигнал опасности, означавший, что встреча не состоится. Анна увидела, что Бажена остановилась и затем пошла обратно к вокзалу.

Клаус Мольтке тоже остановился и затем махнул кому-то рукой. Рядом с Баженой затормозила черная легковая автомашина. Двое мужчин схватили ее за руки и потащили к машине. Бажена начала вырываться и громко кричать. Наконец, ей это удалось. Она упала на мостовую и, сунув руку в сумочку, поднесла её затем ко рту. Мужчины подняли Бажену с тротуара, но она вдруг повисла у них на руках. Ее голова безжизненно упала на грудь. Анна, не сдержавшись заплакала, поняв, что сейчас произошло. Мужчины опустили Бажену на мостовую. К ним подбежал Клаус Мольтке. Он склонился над Баженой и затем стал громко кричать и топтать ногами. Гестаповцы, опустив голову, с виноватым видом молча слушали его. Затем они положили безжизненное тело Бажены в машину и сели в нее сами. Тронувшись с места, машина пересекла привокзальную площадь и исчезла в темноте наступающей ночи. Несколько минут Анна, глотая слёзы, сидела не двигаясь. Наконец, она с трудом включила первую передачу и, выжав сцепление, поехала к центру города.

Швейцария. Берн

К первой поездке в Берлин Олеся и Сергей готовились целую неделю. Они поменяли свой гардероб, чтобы соответствовать легенде... богатым и преуспевающим дельцам, делающим деньги из воздуха даже во время войны. Сергей отпустил себе небольшие усики, а Олеся после посещения парикмахерской, стала похожа на известную американскую киноактрису. Они купили билеты в вагон первого класса. Носильщики с трудом занесли в купе два громадных чемодана. Дав им десять франков и выслушав их горячую благодарность за щедрые чаевые, Олеся закрыла дверь и со вздохом опустилась на диван.

– Как ты? – спросил ее Сергей.

Олеся отрешенно махнула рукой.

– Никак не привыкну к такой жизни, – с усмешкой ответила она.

– Ничего, привыкнешь, – так же с усмешкой, сказал ей Сергей.

Двери купе вдруг распахнулись и в него вошла высокая красивая женщина средних лет. В ее руке был дорожный саквояж. Сняв с головы шляпу, она посмотрела на Олесю и Сергея и спросила их:

– Это, десятое купе?

Сергей утвердительно кивнул головой. Женщина села на свободное место и поставила рядом с собой саквояж. Снимая с рук перчатки, она представилась:

– Меня зовут Камилла Ларсен. Я шведский дипломат.

Олеся и Сергей удивленно переглянулись. Чуть помедлив, Олеся ответила:

– Мы супруги Брумель. Меня зовут Роза, а его Марк...

Олеся кивнула на, сидящего рядом с ней, Сергея. Любезно улыбнувшись, Камилла Ларсен ответила:

– Очень приятно. Я рада, что проведу поездку в такой компании.

Затем она, как бы невзначай, спросила.

– Вы первый раз едете в Берлин?

– Нет, – ответила Олеся. – не в первый...

– Что там будете делать? – поинтересовалась Камилла Ларсен.

После секундной паузы Олеся ответила:

– Мы с Марком ювелиры. Скупаем различные украшения и затем перепродаём их.

– Вот оно что! – воскликнула Камилла Ларсен, с интересом поглядывая на Олесю и Сергея своими большими зелеными глазами. – Значит, вы очень богаты?

– Как сказать... – уклончиво ответила Олеся.

Через несколько минут поезд тронулся. За окном вагона замелькали красивые пейзажи Швейцарии. Несколько раз поезд нырял в туннель и в купе становилась совсем темно. Затем снова в окне появлялось ярко-желтое солнце и лица людей, словно привидения, выплывали из темноты. Олеся стала дремать. Сергей тронул её за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.